

На правах рукописи

КОПЫРЮЛИН Михаил Сергеевич

**Переложения симфонической музыки
для оркестра русских народных инструментов:
исторический, образовательный и практический аспекты**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Ростов-на-Дону – 2022

Работа выполнена на кафедре теории музыки и композиции
ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория
им. С. В. Рахманинова»

Научный руководитель: **Крылова Александра Владимировна**
кандидат искусствоведения,
доктор культурологии, профессор

Официальные оппоненты: **Варламов Дмитрий Иванович**
доктор искусствоведения,
доктор педагогических наук, профессор,
Саратовская государственная
консерватория им. Л. В. Собинова,
заведующий кафедрой истории и теории
исполнительского искусства
и музыкальной педагогики

Окунева Екатерина Гурьевна
кандидат искусствоведения, доцент,
Петрозаводская государственная
консерватория им. А. К. Глазунова,
проректор по научной и творческой работе,
доцент кафедры теории музыки и
композиции

Ведущая организация: Санкт-Петербургская государственная
консерватория им. Н. А. Римского-
Корсакова, кафедра теории музыки

Защита состоится «16» июня 2022 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 210.016.01 в Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова по адресу: 344002, Ростов-на-Дону, Буденновский пр., 23, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова и на сайте: <https://rostcons.ru/science/discouncil.html>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лобзакова Елена Эдуардовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Академизация и профессионализация русского народного инструментализма – сложный эволюционный процесс, наблюдаемый в отечественной музыкальной культуре на протяжении XX – начала XXI века. Он оказал глубокое воздействие на традиции русского народного оркестрового исполнительства, обозначив значительные его достижения, важнейшие из которых – выход за пределы этнофольклористики, обретение академического статуса и, в результате, – утверждение на всех ступенях отечественной системы профессионального музыкального образования (школа – училище – ВУЗ). В числе приоритетных факторов, стимулировавших столь динамичное развитие народно-оркестрового исполнительства и способствовавших его выдвиганию на современный уровень, отечественные исследователи выделяют формирование полноценного академического репертуара (концертного и педагогического). Однако до сих пор этот аспект остается наименее освещенным в научно-методической литературе, а роль и значение такой репертуарной сферы, как народно-оркестровые переложения музыкальной классики (в том числе симфонических произведений), не рассматриваются вообще.

Интеграция народно-оркестровой темброво-фонической палитры и европейского симфонического письма, реализуемая посредством создания и последующего исполнения переложений симфонической музыки для отечественных народно-оркестровых коллективов, приобретает в сфере национального инструментализма ярко выраженную коммуникативную направленность. Речь идет о «диалоге» оркестра русских народных инструментов (далее – ОРНИ) с универсально ориентированной академической музыкальной культурой, о кристаллизации некоего органического единства, последовательно формируемого в процессе многообразных сопряжений уникального звукового колорита русского народного оркестра и грандиозного художественного наследия отечественного и западноевропейского симфонизма. Помимо этого, переложения классических сочинений, в том числе симфонической музыки, используемые в концертной и педагогической деятельности оркестров русских народных инструментов, могут быть охарактеризованы как важнейший фактор, позволяющий противостоять попыткам трактовать исполнительство на народных инструментах исключительно как фольклорно-этнографический феномен.

Следует указать и на то, что в процессе исторического развития ОРНИ подходы к переложению симфонических произведений существенно менялись. Это ставит еще одну проблему, связанную с ретроспективой и историко-культурной перспективой современного концертного и педагогического репертуара ОРНИ. Постепенно утверждаясь в исполнительской практике русских народных оркестров, адаптированные образцы классического наследия, включая переложения симфонических произведений, к настоящему времени позиционируются как автономная сфера репертуара. Наряду с оригинальной музыкой она принадлежит к числу важнейших составляющих отечественной народно-оркестровой культуры, представляя собой многоплановый творческий процесс, не лишённый известных противоречий, требующий дальнейшего совершенствования и поддержания интенсивных связей с исполнительской практикой, в полной мере соответствующий художественным критериям формирования народно-оркестрового репертуара. Не подвергая сомнению приоритетную значимость оригинальных народно-оркестровых сочинений и в полной мере учитывая их ведущую роль, следует признать адаптацию симфонической музыки для русского народного оркестра весьма перспективной формой профессиональной деятельности, способствующей успешному решению актуальных задач в русле академического народного инструментализма.

Несомненно, процесс экстраполяции симфонического музыкального материала в область русского народно-оркестрового инструментализма требует специального теоретического осмысления как адаптационных механизмов, так и анализа многочисленных технологических проблем, неизбежно возникающих в процессе переложения¹ произведений симфонического творчества. При этом следует заметить, что оценка места, роли и практической значимости адаптируемых симфонических произведений в репертуаре отечественных ОРНИ подразумевает необходимость применения комплексного подхода, связанного с охватом весьма обширного историко-культурного контекста. Речь идет, в частности, о приоритетных исторических факторах становления и развития народно-оркестрового исполнительства в России, а также формирования многоуровневой системы профессионального обучения на русских народных инструментах.

¹ В настоящей диссертационной работе «переложением» называется видоизменение оригинального сочинения, характеризуемое достаточно полным использованием музыкального текста-«первоисточника», сохранением авторского стиля и методов композиции, наряду с преобразованием музыкальной ткани этого сочинения применительно к другим темброво-акустическим условиям и технологическим возможностям новой инструментальной среды.

Таким образом, многоаспектное рассмотрение заявленной темы диссертационного исследования представляется насущной задачей в контексте современной эволюции отечественного народно-оркестрового исполнительства, равно как и русской народно-инструментальной культуры в целом. Решение ее связано с рядом вопросов, которые важны, но пока не имеют ответов: какова функциональная специфика продуктивного взаимопроникновения народного и академического, как оно соотносится с инструментально-техническим и темброво-фактурным своеобразием русского национального инструментария, с помощью каких выразительных средств и художественных приемов воплощается, в чем заключена принципиальная оригинальность и эстетическая ценность указанной интегративной практики, как она корреспондирует с другими репертуарными сферами народно-оркестрового исполнительства?

Очевидно, что необходим комплексный подход к научному осмыслению очерченных проблем, который позволит глубже постигнуть механизмы создания и функционирования адаптирующих прочтений симфонической музыки и адекватно оценить творческий потенциал характеризуемой репертуарной сферы в дальнейшем развитии народно-оркестрового исполнительства.

Степень научной разработанности. Значимость подобного аналитического исследования, аккумулирующего ряд выше обозначенных проблем, ощутимо возрастает благодаря фактическому отсутствию специальных работ, посвященных народно-оркестровым переложениям музыкальной классики (включая симфонические произведения). Однако есть корпус научной и научно-методической литературы, актуальный для заявленной темы диссертации. В первую очередь следует назвать проблемные очерки М. Имханицкого и Ю. Шишакова, в которых содержатся обзор и краткая характеристика переложений исходя из важнейших тенденций развития ОРНИ в 1970-х – второй половине 1980-х годов. Отдельные теоретические наблюдения и методические рекомендации о специфике переложений содержатся в учебных пособиях по инструментовке для русского народного оркестра Ю. Шишакова и Н. Шахматова. Особенности эволюции инструментовки, соотносимые с исторической динамикой репертуара для ОРНИ, кратко рассматриваются в диссертационной работе С. Борисова «Структура оркестра русских народных инструментов и тенденции его развития». Обширная информация, связанная с развитием отечественного народно-оркестрового исполнительства на протяжении XX века, приводится в книгах и статьях В. Вольфовича, М. Имханицкого, Е. Максимова, Б. Тарасова, в диссертации Г. Преображенского «Пути развития исполнительства на русских народных инструментах в Ленинграде в 1917-1942 гг.». Ряд монографических очерков

(посвящен социокультурным истокам, становлению и развитию Великоорусского оркестра В. Андреева. Это работы А. Илюхина, В. Коломийцева, А. Коннова, Ф. Соколова, А. Чагадаева; особого упоминания заслуживает недавняя диссертация О. Шабуниной «Василий Васильевич Андреев: концертная деятельность в контексте русской музыкальной эстрады конца XIX – начала XX века». Подробный обзор современной ситуации, сложившейся в указанной сфере к началу XXI столетия, представлен на страницах энциклопедического справочника А. Пересады.

В связи с характеристикой ОРНИ как феномена академической музыкальной культуры, самобытно преломляющего фундаментальные закономерности европейского оркестрового мышления, привлекаются исследования отечественных авторов по истории симфонического оркестрового исполнительства в России и зарубежных странах – И. Барсовой, Г. Благодатова, И. Ветлицыной. Важнейшие принципы классической оркестровки для ОРНИ, опирающиеся на функциональный подход, освещаются в трудах Н. Римского-Корсакова, А. Веприка, Д. Клебанова, Г. Банщикова. Следует упомянуть также ценные исследовательские наблюдения, представленные авторами современных диссертационных работ и относящиеся к эволюции симфонического письма в творчестве некоторых отечественных композиторов 1970–1990-х годов: М. Манафовой «Темброкolorистические свойства оркестровой ткани в музыке второй половины XX века: на примере творчества Э. Денисова» и А. Тихомировой «Функциональные аспекты оркестрового тембра (на материале симфоний Авета Тертеряна)».

Продуктивному осмыслению вопроса о функциональности оркестрового письма в условиях народно-оркестрового исполнительства призвано способствовать обращение к наиболее значительным публикациям – книгам и статьям по теории фактуры М. Скребковой-Филатовой, Ю. Тюлина, Т. Франтовой, В. Холоповой и В. Цуккермана. Наряду с этим, проводимые в ходе изысканий сравнительно-аналитические параллели, обусловленные закономерными различиями фольклорного и народно-оркестрового инструментария, опираются на фактические сведения и объективные данные, которые фигурируют в трудах авторитетных советских и российских инструменталоведов и этномузыковедов – А. Банина, Ю. Бойко, Г. Благодатова, К. Верткова, Э. Язовицкой.

Представляется необходимым подчеркнуть фундаментальную значимость исследований М. Имханицкого и Д. Варламова, способствующих продуктивному осмыслению глобальных социокультурных процессов, которыми обуславливаются историческая дифференциация и современное «двуединст-

во» бытования русского народного инструментария как фольклорно-этнического и профессионального академического феномена.

Объектом исследования является отечественная народно-оркестровая исполнительская культура.

Предмет исследования – переложения симфонической музыки для ОРНИ как значимая составляющая народно-оркестрового исполнительства.

Цель исследования – выявление приоритетных особенностей репертуарной сферы переложений симфонической музыки как целостного явления концертной и педагогической практики современного отечественного народно-оркестрового искусства.

Задачи исследования:

- актуализировать практику переложений симфонической музыки как самостоятельную репертуарную сферу, выявить ее роль и значение в исполнительской деятельности современного русского народного оркестра;
- осветить разнообразные подходы к использованию переложений симфонической музыки, апробируемые в процессе исторического становления и развития ОРНИ, предложив условную типологию и периодизацию обозначенных подходов;
- выявить объективные и субъективные факторы, благоприятствовавшие утверждению и дальнейшему совершенствованию практики адаптаций музыкальной классики (в том числе и симфонической) в репертуаре отечественных народно-оркестровых коллективов на протяжении XX столетия;
- обозначить специфику академического народно-оркестрового исполнительства и охарактеризовать приоритетную значимость переложений симфонической музыки в его кристаллизации;
- изложить авторские принципы современных народно-оркестровых переложений на примере адаптации вокально-оркестрового цикла «Три молитвы» Л. Клиничева.

Научную новизну данного исследования определяют несколько магистральных положений:

- впервые позиционируются роль и место переложений симфонической музыки для ОРНИ в качестве важнейшей репертуарной сферы народно-оркестрового исполнительства (с одной стороны, в историческом становлении и эволюционном развитии, с другой – в актуальном бытовании как значимой составляющей отечественной академической музыкальной культуры);
- представлен опыт исследования различных подходов к использованию адаптированной классики (включая симфонические переложения) с установлением соответствующей периодизации, исходя из приоритетных со-

циокультурных и художественно-эстетических установок определенных исторических периодов, конструктивно-технологического совершенствования оркестрового инструментария и др.;

- освещено воздействие процессов целенаправленной профессионализации и академизации ОРНИ на историческую динамику отечественного музыкального образования и народно-инструментального исполнительства (вторая половина XX – начало XXI столетия), выявлена позитивная роль переложений симфонической музыки в пополнении и обогащении народно-оркестрового репертуара;

- на основе анализа конкретного музыкального материала определена доминирующая роль темброво-фактурных характеристик переложений симфонических произведений, обоснована их концептуальная значимость в качестве основного репрезентанта авторского художественного замысла, освещен процесс их экстраполяции в иную звуковую среду, обозначены некоторые приемы и способы корректной адаптации оригинальных текстов-«первоисточников» в современных народно-оркестровых версиях.

Теоретическая значимость исследования предопределяется комплексным освещением практики переложений симфонической музыки для ОРНИ, осмысленной в историческом, художественно-эстетическом, социокультурном и профессионально-технологическом аспектах, позволяющих обосновать существенную роль переложений в становлении и развитии как российского народно-оркестрового исполнительства, так и отечественной народно-инструментальной культуры в целом.

Практическая значимость исследования обуславливается возможностью использования аналитических наблюдений и выводов при освоении ряда учебных дисциплин в образовательном процессе высших и средних профессиональных учебных заведений («История исполнительского искусства», «Инструментовка и переложение», «Методика преподавания профессиональных дисциплин» и т. д.). Помимо этого, авторские рекомендации могут иметь интерес для современных концертующих музыкантов (дирижеров и артистов ОРНИ), инструментовщиков и аранжировщиков, специализирующихся в области переложений симфонической музыки для русского народного оркестра. Обширный корпус представленных исторических материалов призван содействовать корректировке стереотипных воззрений, распространенных в профессиональной среде и связанных с функциональным предназначением и художественно-творческим потенциалом адаптированных образцов классического и современного симфонизма в репертуаре современных ОРНИ.

Методы исследования определяются необходимостью комплексного решения поставленных задач. Для выявления и отбора документальных ма-

териалов, прямо или косвенно характеризующих процессы эволюции народно-оркестрового инструментария, привлекался источниковедческий метод. Освещением многочисленных фактов, относящихся к предпосылкам формирования ОРНИ, его становлению и развитию, обуславливалось применение исторического метода. Использование сравнительного метода логически мотивировалось, с одной стороны, сопоставлением приоритетных функциональных характеристик симфонического и русского народного оркестров, с другой – последовательным соотнесением нотных текстов оригинальной версии конкретного вокально-симфонического произведения («Три молитвы» Л. Клиничева) и его народно-оркестрового переложения. Освещение важнейших музыкально-языковых особенностей задействованных в диссертации оркестровых партитур повлекло за собой применение теоретико-аналитического метода в его преломлении к важнейшим функциональным элементам инструментровки.

Материал исследования включает обширный круг работ, связанных с процессами становления и развития отечественного народно-оркестрового исполнительства, включая мемуарные и эпистолярные свидетельства, официальные документы, публикации отечественной и зарубежной прессы. Особое внимание уделяется источникам, относящимся к истории формирования и творческой деятельности «Великорусского оркестра» под руководством В. Андреева и Н. Фомина (1880–1910-е годы). Наряду с этим, в аналитических разделах диссертации, характеризующих качественное обновление корпуса художественных средств выразительности современного ОРНИ вследствие практики переложений, рассмотрению подвергаются оригинальные адаптированные версии симфонической музыки отечественных и зарубежных композиторов XIX – начала XXI века, аранжированные И. Гуляевым, Н. Калининым, С. Литкевичем, П. Михалевым, А. Назаровой, А. Николаевым, А. Соболевым, В. Терещенко, В. Федосеевым, Ю. Черновым, В. Чуниным и автором диссертации. В связи с представлением авторского подхода к современной практике народно-оркестрового переложения привлекается оригинальный и адаптированный тексты вокально-симфонического цикла «Три молитвы» Л. Клиничева.

На защиту выносятся следующие положения:

- адаптированная музыкальная классика (в том числе переложения симфонических произведений) является одним из приоритетных источников пополнения и обогащения концертного и педагогического репертуара современных ОРНИ, естественно корреспондирующим с оригинальными сочинениями для указанного состава;

- практика использования адаптированной симфонической классики и современной музыки в различные исторические периоды обуславливается взаимодействием множественных факторов: от утилитарных, связанных с конструктивным совершенствованием инструментария, до глобальных эстетико-художественных, диктуемых логикой исторического развития или ситуативными задачами государственной культурной политики;
- привлечение образцов адаптированной симфонической музыки, сохраняющих приоритетные характеристики академического оркестрового исполнительства, следует признать существенной предпосылкой, закономерно благоприятствовавшей формированию ОРНИ в русле профессионализации и академизации;
- создание переложений симфонической музыки и сопутствующие ему художественно-творческие процессы (*ассимиляция, регенерация, реверсия и экстраполяция*) являются важнейшими факторами, способствующими дальнейшему профессионально-академическому развитию как русского народного оркестра, так и народно-инструментального исполнительства в целом;
- многоаспектный анализ темброво-фонической и фактурной организации музыкального текста-«первоисточника» адаптируемого симфонического опуса является определяющим условием успешного претворения авторского замысла в процессе народно-оркестрового переложения.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Исторические обоснования и теоретические положения диссертации удостоверяются фактами и научными данными, представленными в отечественных исследованиях по истории музыки и народно-инструментального исполнительства, а также теории музыки, композиции и функциональной оркестровке и инструментовке.

Результаты исследования нашли отражение в 7 статьях, 5 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Проблемы, освещаемые в данной диссертации, рассматривались в докладах автора на 3 всероссийских и 1 международной конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения, содержащего нотные примеры.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, степень ее разработанности, изложены цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая основа, обозначен материал исследования, а также сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации, структура работы.

Глава 1 «Переложения симфонической музыки в репертуаре оркестра русских народных инструментов: исторический аспект» посвящена историко-культурологическому анализу рассматриваемой адаптационной практики и состоит из трех разделов.

В *разделе 1.1 «Репертуар современных ОРНИ в исторической динамике народно-оркестрового исполнительства: обзорная характеристика»* представлена панорама главенствующих репертуарных тенденций и направлений, сложившихся к началу XXI века в исполнительской практике отечественных ОРНИ. Разновекторные стилевые устремления, характерные для современного состояния исследуемой области народно-инструментального исполнительства, рассматриваются с учетом ее значительного эволюционирования в последние десятилетия. Данные процессы способствовали утверждению современного ОРНИ как самобытного явления отечественной и мировой музыкальной культуры. Однако, социальные потрясения, произошедшие в нашей стране в последней четверти XX – начале XXI века, отразившиеся и на судьбе этой уникальной формы коллективного музицирования (изменение её социального статуса, связанного с фактическим упразднением любительских и самодеятельных оркестров, при ошутимо возросшем количестве профессиональных коллективов; трансформация репертуарных клише; обновление круга композиторов, обращающихся к музыке для данного состава), повлияли и на художественно-эстетическую направленность исполняемых сочинений. Данное обстоятельство многократно актуализирует потребность в осмыслении произошедших «репертуарных метаморфоз», выявлении текущих задач и определении планомерных действий, корректирующих значительные стилистические перекосы и культурологические погрешности, вызванные указанными преобразованиями.

В связи с этим, в разделе предпринята попытка критического анализа концертных программ, исполняемых современными оркестрами русских народных инструментов, как в историческом плане, так и с точки зрения актуальных репертуарных устремлений. Дается оценка фактам преобладания, а порой и сознательного культивирования в репертуаре некоторых отечественных народно-инструментальных коллективов (учебных и профессиональных)

низкопробных поделок псевдофольклорной ориентации, далёких от подлинной сущности национального художественного мышления, тяготеющих к примитивизму, узости содержания. Подчёркивается важность создания и популяризации высококачественного оркестрового репертуара, сочетающего в себе традиции народного и профессионального искусства, отмечается первостепенная роль и особая ответственность руководителей современных оркестров русских народных инструментов в целенаправленном утверждении ключевых принципов характеризуемой репертуарной политики.

Исторический ракурс, опирающийся на общепринятые терминологические определения эпохальных стилей, коррелирует с предложенной автором условной периодизацией основных этапов доминирования той или иной репертуарной направленности в отечественной народно-оркестровой культуре: *классический* (с конца 1880-х – до нач. 1950-х гг.), *романтический* (с сер. 1950-х – до конца 1970-х гг.), *период новаторских поисков* (с конца 1970-х гг. – по настоящее время).

Репертуарные тенденции оцениваются также с точки зрения жанровых предпочтений и художественно-творческих диспозиций. При этом выявляются характерные проблемные «ниши», образовавшиеся в репертуарном фонде народно-оркестрового музицирования, объективизированные обстоятельствами различного характера. Так, в частности, констатируется доминирование жанра сюиты и концерта по отношению к иным жанровым видам, в том числе оригинальным вокально-хоровым сочинениям или симфоническим – увертюрам, поэмам и симфониям.

В конце раздела намечаются характерные репертуарные стратегии, реализация и развитие которых должны способствовать дальнейшему совершенствованию народно-оркестрового искусства в академическо-профессиональном русле. Это, в свою очередь, определяет необходимость пристального внимания и глубокого анализа текущих репертуарных тенденций не только самими представителями народно-оркестрового исполнительства (дирижёрами, педагогами и музыкантами-инструменталистами), но и «внешним» профессиональным сообществом (композиторами и музыковедами).

В разделе 1.2 «Предпосылки появления переложений академической музыки в репертуаре ОРНИ» рассматривается опыт первого в России ОРНИ – «Великорусского оркестра В. В. Андреева». Исследование сосредоточено на проблематике, сопряженной с исторической динамикой, предопределившей использование переложений музыкальной классики в репертуаре первых народно-оркестровых коллективов – «великорусских оркестров» и обусло-

вившей продуктивное функционирование данной адаптационной практики вплоть до настоящего времени.

Опираясь на разнообразные факты и свидетельства, в разделе рассмотрены «порождающие модели», связанные с возникновением и эволюцией первых народно-оркестровых коллективов, а также некоторые существенные детерминанты, предопределившие обозначенный процесс. С этой целью предпринят пространный экскурс в историю возникновения исполнительства на народных инструментах, а также событий и обстоятельств, способствовавших маргинализации и вытеснению народного инструментария на периферию исторического развития музыкально-инструментального исполнительства. Значительное отставание национального музыкального инструментализма во многом сподвигло уже на рубеже XIX–XX столетий основателей отечественного народно-оркестрового искусства обращаться к классическому европейскому и русскому симфоническому и инструментальному наследию. Оно явилось своего рода практическим орудием, в полной мере отвечавшим конструктивным особенностям возрожденных народных инструментов, реконструированных и усовершенствованных по модели западноевропейского симфонического инструментального музицирования. Кроме того, потребность в освоении классического музыкального наследия диктовалась общим культурным контекстом эпохи, выработавшим определенные эстетические критерии и культурологические каноны и условности. В этих рамках основатели ОРНИ – В. В. Андреев и его соратники – осуществляли грандиозный проект – возрождение национального народно-инструментального искусства.

Помимо этого, в процессе выявления условий, благоприятствовавших широкому использованию адаптированной классики, в разделе обозначены важнейшие исторические этапы на пути формирования и развития отечественного народно-оркестрового исполнительства в его интенсивных «диалогах» с академической музыкальной культурой. Отсюда проистекают вполне закономерные тенденции, связанные с активным использованием «заимствуемого» репертуара – сочинений зарубежной и русской музыкальной классики – путем их множественного адаптирования, а именно переложений (переоркестровок) и инструментовок (оркестровок).

Сравнительная характеристика западноевропейского и отечественного оркестрообразования, предпринятая во второй части раздела, с одной стороны, устанавливает типологическую взаимосвязь общих тенденций, характерных для исследуемого процесса и способствовавших продуктивному усвоению академических признаков и черт профессионального музыкально-оркестрового исполнительства. С другой стороны, фиксирует принципиаль-

ное отличие симфонического и русского народного оркестров в функциональном, историческом и социокультурном смыслах. Это, по мнению автора, должно опровергнуть необоснованные опасения, связанные с периодическим тиражированием идеи о нецелесообразности использования адаптированного симфонического репертуара в исполнительской практике ОРНИ, низводящего последний до положения «ухудшенной» копии симфонического оркестра и на этом основании определяющего как бы его «вторичность» и «ущербность».

Кроме этого, упоминаются и две другие исторически сложившиеся функции отечественных ОРНИ – «просветительская» или «культуртрегерская» и «художественно-воспитательная», которые также способствовали, на определенном историческом этапе, активной эксплуатации адаптированной инструментальной и симфонической музыки в исполнительской практике.

Таким образом, осмысление исторических предпосылок и значимых факторов, предопределивших адаптации классических образцов в контексте народно-оркестровой культуры, призвано содействовать углубленному и многоаспектному постижению феномена ОРНИ как явления академического исполнительства, принципиально «отграниченного» от фольклорного музицирования.

В разделе 1.3 *«Переложения симфонической музыки в репертуаре ОРНИ: от истоков к современности»* отражены различные исторические ракурсы бытования переложений симфонической музыки в репертуаре русских народных оркестров. Названная проблема рассматривается в разделе в ретроспективном плане – от зарождения в конце XIX – начале XX века до наших дней.

На основе сохранившихся рецензий, документальных свидетельств, зафиксированных исследователями фактов и событий, выявляются тенденции, характерные для переложений в различные периоды становления и развития народно-оркестрового исполнительства. Качественные характеристики выполняемых адаптаций симфонической классики, соотносимые с конкретным периодом бытования указанной сферы исполнительства, определяются с учётом объективных условий формирования инструментального состава русских народных оркестров и социально-исторического контекста.

Ретроспективный подход позволил установить условную периодизацию, отражающую динамику присутствия адаптированной симфонической музыки в репертуаре отечественных ОРНИ в тот или иной исторический период:

– конец 1890-х – начало 1920-х период, связанный с зарождением народно-оркестрового исполнительства и первыми попытками освоения клас-

сического репертуара в виде различных вариантов адаптаций – от фантазий и попури до инструментовок и переложений, выполняемых соратниками В. В. Андреева (прежде всего Н. Фоминым, Ф. Ниманом и Н. Приваловым);

– середина 1920-х – начало 1950-х характеризуется как период бурного развития и утверждения народно-оркестрового исполнительства, а также активного позиционирования русских народных оркестров в качестве проводников новой культурной политики, предусматривавшей массовое музыкальное просветительство путем распространения и популяризации высших образцов классического искусства, в том числе посредством народно-оркестровых адаптаций симфонической музыки;

– середина 1950-х – 1970-е знаменуют собой период достижения значительных профессиональных высот в сфере народно-оркестрового исполнительства, связанных, прежде всего, с введением и последующим закреплением баянной группы (оркестровых гармоник) в качестве «штатной» в структуре партитуры ОРНИ, что позволило значительно расширить диапазон перекладываемых сочинений и таким образом стабилизировать данную практику в качестве самостоятельного репертуарного направления;

– рубеж 1980 – 1990-х – по настоящее время рассматривается как период «поиска и новаций», открывший перед народно-оркестровым исполнительством широчайшие перспективы в освоении самых авангардных направлений современной композиции, связанных с возможностью переложений новейших симфонических опусов, в том числе содержащих элементы сонорики и алеаторики.

Как видно, историческая ретроспектива, отражающая характерные особенности становления и развития практики переложения симфонической музыки призвана продемонстрировать неизменное присутствие указанного явления на всех этапах исторического развития отечественного народно-оркестрового искусства и подчеркнуть его значимость как неотъемлемой составляющей последовательно утверждаемого полноправного академического статуса оркестров русских народных инструментов, функционирующих в рамках профессионального сообщества.

Глава 2 «Эволюция оркестров русских народных инструментов и практика адаптаций классической музыки», также состоящая из трех разделов, сфокусирована на осмыслении практики переложений симфонической музыки в различных аспектах профессионально-академического становления ОРНИ.

Раздел 2.1 «1948 год в советской музыке и становление отечественной образовательной системы народно-инструментального исполнительства» ставит своей задачей осветить принципиальную значимость

адаптированной классики (в том числе и переложений симфонической музыки) в эволюционном процессе указанной системы (прежде всего высшего звена, а затем и других ее сегментов – начального / предпрофессионального и средне-специального).

Профессионализация отечественного народно-инструментального исполнительства – исторический процесс, по сути укладывающийся в рамки столетия. Начавшись в 1920-х годах с открытия отделений народных инструментов в музыкальных училищах и техникумах Российской Федерации, процесс этот к середине XX века ознаменовался открытием первого в России вузовского факультета народных инструментов в ГМПИ им. Гнесиных (1948). Тем самым было положено начало полномасштабной и систематически упорядоченной профессиональной подготовке исполнителей соответствующих специализаций в русле академических традиций европейского музыкального искусства.

Указанное событие рассматривается автором в социокультурном аспекте, исходя из множественных составляющих известной «кампании по борьбе с формализмом» в советской музыке (1948 год). При этом выявляется и обосновывается глубинная сопряженность между официальными эстетическими декларациями, предопределившими специфику названной кампании, и последовательно утверждаемым академическим статусом русских народных инструментов на территории СССР того периода. Данная тенденция характеризуется в разделе как безусловная закономерность, парадоксально совпавшая с идеологическими постулатами заведомо «ситуативной» культурной политики послевоенного пятилетия. Не имея сколько-нибудь ощутимых перспектив длительной реализации, политика эта явилась фактическим «импульсом» к осуществлению ярко выраженных прогрессивных преобразований в народно-инструментальном искусстве Советского Союза при активной поддержке государства. В контексте настоящего исследования безусловную важность обретает двуединый постулат «новой культурной политики», признающий приоритет академизма и классической традиции в развитии музыкального искусства, а русское классическое наследие в качестве примата национальной музыкальной культуры. Данный тезис, с одной стороны, предопределил опору на адаптируемую музыкальную классику в процессе реализации профессионально-образовательной стратегии отечественной системы «школа – училище – ВУЗ». С другой, он активизировал освоение лучших образцов русского и зарубежного классического наследия народно-оркестровыми коллективами и фактически легитимизировал практику репрезентации симфонической музыки национально-оркестровым тембровым колоритом путем ее различной адаптации и транскрибирования. Все это позво-

ляет рассматривать драматические события 1948 года, как правило, трактуемые отечественной музыкальной историографией с однозначно «негативистских» позиций, в новом ракурсе и придать известным фактам подлинно многомерное освещение.

В разделе также уделяется особое внимание повсеместному распространению народного инструментария в системе отечественного профессионального музыкального образования на протяжении 50 – 80-х годов XX века в других звеньях отечественной образовательной системы (детские музыкальные школы и музыкальные училища). При этом акцентируется важное обстоятельство, способствовавшее укреплению профессионально-академической направленности народно-инструментальной педагогики – доминирующее влияние адаптируемой классики, включающей разнообразный спектр народно-оркестровых переложений русской и западноевропейской симфонической музыки. В этой связи к аналитическому разбору привлекается широкий спектр различного учебно-дидактического материала методической и инструктивной направленности (учебные программы, методические пособия и хрестоматии педагогического репертуара).

В разделе **2.2 «Переложения академической музыки в свете профессиональных дискуссий о путях развития современных ОРНИ»** ставятся вопросы эволюции отечественного народно-оркестрового исполнительства, связанного с процессами академизации народно-инструментального искусства. Обозревается широкая панорама мнений и суждений авторитетных представителей профессионального сообщества, выступающих порой с диаметрально противоположных позиций и предлагающих абсолютно разнонаправленные пути развития отечественного народно-инструментального исполнительства, тенденциозность которых непосредственным образом отражается на репертуарных и стилистических перекосах в бытовании отечественных ОРНИ. Противопоставление «фолклороориентированного» и «академизированного» направлений, обострившееся в последние десятилетия, ставит перед отечественным ОРНИ вопрос о реализации некой синтезированной стратегии, предполагающей культивирование народных традиций в контексте профессионального музыкального мышления. Это, в свою очередь, актуализирует проблему наличия соответствующего репертуарного багажа, соответствующего критериям профессионализма, академизма, а также жанровой «адекватности», предполагающей национально-ориентированный модус. В условиях очевидного дефицита (в силу объективных причин исторического и культурологического порядка) оригинального репертуара, в полной мере отвечающего обозначенным критериям, актуальность народно-оркестровых переложений приобретает исключительный характер. Данное обстоятельство

объективизируется, с одной стороны, тем потенциалом, который способен направлять и корректировать процессы академического и профессионального развития ОРНИ посредством переложений симфонической музыки. С другой стороны, успешная реализация рассматриваемой адаптационной практики становится тем стимулирующим «триггером», целенаправленно формирующим соответствующий профессиональный контекст, который всецело благоприятствует активизации композиторской деятельности по созданию оригинальных сочинений, отвечающих насущным требованиям академического музыкального искусства.

Подводя итог, в разделе констатируется мысль о том, что существующий ныне репертуар русских народных оркестров не отличается многочисленностью художественно значимых образцов современной музыки. Этим обстоятельством обусловлена ситуация, когда переложения симфонической и камерно-оркестровой музыки занимают существенное место в наблюдаемом процессе академизации ОРНИ, наравне с продуцированием оригинальных сочинений для данной жанровой сферы. Как вновь создаваемая оригинальная музыка, так и подобные адаптации предполагают решение исполнительскими коллективами сложных художественных задач, что влечет за собой поиск и внедрение разнообразных приемов игры, выразительных эффектов и т. д., способствуя всемерному развитию творческого потенциала народных оркестров.

В разделе 2.3 «Пополнение и обогащение репертуарного фонда симфонических переложений как значимый фактор профессионализации и развития современного русского народно-оркестрового инструментализма» практика переложения симфонической музыки для ОРНИ осмысливается как уникальное явление, способствующее всемерному развитию соответствующих имманентных свойств в русле профессионально-академических традиций. Данная тенденция обосновывается с различных позиций, значимых для бытования практики адаптирования симфонической музыки в репертуаре ОРНИ, с одной стороны, детерминированных ходом его профессионально-академической эволюции, с другой – определяющие и направляющие его динамику. Эти особенности выделяются автором и атрибутируются как исключительные художественные катализаторы явлений академизации и профессионализации:

– *творческая ассимиляция* как явление органичного усвоения и последующего воссоздания важнейших свойств музыкального языка, присущих объекту ассимиляции (в данном случае классическому и современному отечественному и зарубежному симфонизму);

– *реверсия*, понимаемая как историко-культурный механизм «обратной связи», когда в процессе народно-оркестрового исполнения различных переложений отечественной симфонической музыки XIX–XX веков, первоисточником и субстратом которой является интонационная почва этнофольклорного мелоса, последний как бы возвращается в лоно своей родовой темброво-интонационной среды. При этом наблюдается уникальное явление: пройдя горнило профессионального композиторского творчества, возвращенного в европейской парадигме «универсализированного» музыкального мышления, и будучи органично преломленной в издавна выкристаллизовавшихся музыкально-языковых и композиционно-синтаксических структурах (гармония, ритм, фактурные конфигурации), русская национальная мелодическая стихия обретает эстетически совершенный симфонизированный облик.

В разделе также отмечается, что сочинения выдающихся композиторов академической школы, переложённые для народного оркестра, не только являются существенным источником пополнения современного репертуара концертных коллективов, но и служат важнейшим дидактическим материалом, способствующим формированию профессиональных навыков оркестрового исполнительства в практике работы учебных оркестров.

Наряду с этим, особого внимания в ходе рассуждений о значимости переложений в русле академизма и профессионализации ОРНИ удостоиваются оригинальные приемы, используемые в процессе адаптации симфонических и камерно-оркестровых сочинений, которые значительно расширяют арсенал выразительных средств русского народного оркестра. Данный процесс опосредованного воздействия классического и современного симфонизма на сферу народно-оркестрового музицирования рассматривается автором с привлечением фрагментов из произведений отечественных и зарубежных композиторов XIX – начала XXI века (П. Чайковский, А. Глазунов, К. Дебюсси, М. Равель, П. Дюка, Я. Сибелиус, Р. Щедрин, Р. Лагидзе, Л. Клиничев, Ю. Машин, А. Летунов).

Глава 3 «Авторский подход к переложению симфонической музыки для оркестра русских народных инструментов (на примере сочинения “Три молитвы” Л. П. Клиничева)» состоит из двух разделов и отражает практический ракурс настоящего исследования.

Раздел 3.1 «Общие принципы в подходах к переложению симфонической музыки для ОРНИ» содержит характеристику авторского подхода к решению приоритетных задач, связанных с адаптацией симфонической музыки для русского народного оркестра.

В начале раздела помещен краткий исторический обзор различных адаптационных практик, сложившихся в академической музыкальной среде,

который позволяет органично вписать движение русского народного инструментализма в процессы европейской музыкальной культуры.

Глубоким убеждением автора является мысль о том, что результатом переложения не может являться формальная замена одних инструментов другими, когда тембры симфонического оригинала переизлагаются тембровой палитрой народного оркестра. Задача инструментовщика состоит именно в том, чтобы процесс адаптирования не стал механическим, номинальным. Прямая передача «чистого» нотного текста не может быть художественно оправданной, поскольку при таком «буквализме» результат будет не то, что не равнозначный, а скорее наоборот – произойдет искажение оригинала. Осмысление художественных особенностей сочинения-первоисточника и поиск соответствующих аналогов, адекватных средствам того звукового пространства, в которое переносится материал, – вот та неперемнная константа, которая способна уберечь переложение от утилитарности и уподобления его «подсторчнику» оригинала и превратить его в подлинный акт творческого созидания.

Характеризуя переложения симфонической музыки и определяя технологическую сторону «трансмиссии» исходной партитуры в новые темброво-акустические условия, автор полагает, что сохранение изначальных художественных черт оригинала возможно при условии детального изучения и анализа соответствующих авторских темброво-фактурных характеристик. В разделе подчеркивается мысль о том, что оперативная и безошибочная идентификация авторского метода симфонической оркестровки, равно как и сопутствующих ей приемов – от непосредственного тембрового выражения до конкретной фактурной или исполнительской детали (определенный штрих, способ артикуляции, указание рекомендуемого характера исполнения и т. д.) – может стать исходным моментом для определения способов и форм «перемещения» данной партитуры в новую художественно-звуковую среду.

Раздел 3.2 «Опыт переложения симфонической музыки на примере адаптации Концерта для хора, солиста и симфонического оркестра на стихи М. Ю. Лермонтова “Три молитвы” Л. П. Клиничева» посвящен описанию конкретных механизмов практической реализации соответствующих принципов, опирающихся на собственный эмпирический материал и соотносящихся с авторскими представлениями о продуктивной реализации исследуемой технологии транскрибирования.

В **Заключении** подводятся итоги и обобщаются результаты диссертационного исследования, а также формулируются ключевые положения, на основе предварительного решения которых были раскрыты специфические

вопросы бытования практики переложений симфонической музыки в академическом репертуаре современного русского народного оркестра.

Отмечается, что предпринятый опыт комплексного, многоаспектного анализа феномена народно-оркестровых переложений симфонической музыки для ОРНИ позволил рассмотреть данное явление в различных исследовательских ракурсах с целью обоснования значимости, а в некоторых ситуациях – исключительности такой адаптирующей практики. На этой основе сделан вывод о диалектической взаимосвязи двух основополагающих подходов, наблюдаемых в практике переложений симфонической музыки. Первый, обусловленный использованием этих переложений в процессе изначального заимствования и усвоения важнейших характеристик «порождающей модели» – симфонического оркестра, может быть назван ситуационным; второй, связанный с последующим профессионально-академическим развитием отечественных народных оркестров и сопутствующим художественно-технологическим совершенствованием переложений симфонической музыки, – концептуальным. Именно переложения, созданные в рамках второго подхода, являются неисчерпаемым источником обогащения и пополнения репертуарного фонда, своеобразной «энциклопедией» предшествующих эпохальных стилей, изучаемых в процессе создания переложений и их исполнительской интерпретации. Теоретическое обоснование сути этого процесса представляется одним из главных результатов настоящего исследования. Перспектива развития практики переложений видится в дальнейшей ассимиляции крупнейших достижений европейской симфонической культуры, наряду с параллельным обогащением и пополнением оригинального репертуара. Именно такая модель, на наш взгляд, должна оцениваться как наиболее привлекательная траектория развития ОРНИ в XXI столетии – неотъемлемой составляющей отечественного профессионального академического исполнительства.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ:

1. Копырюлин, М. С. Современные подходы к формированию репертуара оркестра народных инструментов / М. С. Копырюлин // Южно-российский музыкальных альманах. – 2019. – № 1 (34). – С. 62-68 [0,5 п. л.].

2. Копырюлин, М. С. Переложения симфонической музыки в репертуаре оркестров русских народных инструментов: исторический обзор / М. С. Ко-

пырюлин // Проблемы музыкальной науки. – 2020. – № 1. – С. 158-170 [0,8 п. л.].

3. Копырюлин, М. С. Опыт практической переоркестровки – переложения симфонических произведений для оркестра русских народных инструментов: некоторые особенности адаптации текста-«первоисточника» / М. С. Копырюлин // Южно-российский музыкальных альманах. – 2020. – № 2 (39). – С. 62-68 [0,7 п. л.].

4. Копырюлин, М. С. Кампания по борьбе с формализмом 1948 года в советской музыке и профессионализация народно-инструментального исполнительства в России: взаимообусловленный парадокс / М. С. Копырюлин // Южно-российский музыкальных альманах. – 2021. – № 2 (43). – С. 109-117 [0,8 п. л.].

5. Копырюлин, М. С. Профессиональные дискуссии о путях развития отечественного народно-оркестрового исполнительства на рубеже XX–XXI веков: к проблеме формирования академического репертуара / М. С. Копырюлин // Южно-российский музыкальных альманах. – 2022. – № 1 (46). – С. 14-25 [1,3 п. л.].

2. Другие публикации

6. Копырюлин, М. С. Особенности переложения вокально-симфонических сочинений для оркестра русских народных инструментов (на примере I части Концерта «Три молитвы» Л. Клиничева / Проблемы синтеза в современной музыкальной культуре: материалы междунар. науч. конф.: [в 3 т.]. – Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 2019. –Т. II. – С. 196–215 [0,5 п. л.].

7. Копырюлин, М. С. Народно-оркестровые переложения симфонической музыки и обогащение палитры выразительных средств современного русского оркестра / Музыковедение в современном мире: темы, проблемы, тенденции развития: сборник ст. / Ред-сост. А. В. Крылова – Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 2021. – С. 307–318 [0,3 п. л.].